
Сергей Журавлев

ЧУЖОЕ ЛИЦО

МОСКВА

АГЕНТ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ
РОМАНЫ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СПЕЦОПЕРАЦИЙ

Сергей Журавлев

ЧУЖОЕ ЛИЦО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Чужое лицо / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Агент советской разведки. Романы на основе реальных спецопераций).

ISBN 978-5-04-220460-9

На основе реальных событий.

Шестидесятые годы. В рядах КГБ много новых перспективных сотрудников. Среди них агент с позывным Икар. Именно ему поручено легализоваться во Франции, где размещается штаб-квартира НАТО, и добыть секретные документы Пентагона, в которых указаны цели атаки на СССР. Однако стать гражданином чужого государства не так просто. Самый быстрый путь — через службу во Французском Иностранном легионе. Икар подписывает контракт и вскоре попадает в самое пекло одной из «горячих точек». Он еще не знает, что боевые будни наемника покажутся ему легкой прогулкой в сравнении с работой в качестве советского разведчика...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220460-9

© Журавлев С.Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

...с 1950 по 1958 год в Военно-воздушных силах
США произошли инциденты с потерей атомных
бомб в общей сложности не менее 8 раз.
Столько же раз в эфир передавался
код «Сломанная стрела».

The New York Times Magazine

На подлете к Африке «Боинг Б-47 Стратоджет» ВВС США попал в сильнейший шторм. Тяжелый шестидесятитонный стратегический бомбардировщик бросало из стороны в сторону, как засохший листок. Роберт, командир корабля, вцепился в ручки управления с такой силой, что жилы вздулись на висках. Стояла непроглядная ночь, поэтому разрывы молний воспринимались как ослепляющий свет. Стрелки приборов нервно дергались, иначе и быть не могло, когда ревуший от натуги самолет камнем падал на несколько десятков футов в воздушную яму. Лампочки многочисленных индикаторов, как казалось, трусливо мигали из-за качки, постоянно переходившей в жесткую болтанку. Невольно возникало предчувствие, что без потерь они из этой ситуации не выйдут. И это действительно произошло — противно запищал индикатор, сообщивший о неисправности фиксатора механизма сброса бомбы.

— Иди! — только и смог выкрикнуть командир, сражавшийся с управлением самолета.

Гордон отстегнулся и, держась за переборки, отправился в бомбовый отсек. Несмотря на все

ЧУЖОЕ ЛИЦО

предосторожности, его с такой силой швырнуло о переборки салона, что показалось, будто ребра сломались. Тусклый свет освещения тесного отсека не позволял сразу понять, что произошло. Согнувшись, всей спиной прижимаясь к вибрирующей стенке борта, он протискивался к первому фиксатору. Когда включил фонарик, дрожь самолета невольно передалась и ему. Скоба трехтонной бомбы при каждом подпрыгивании самолета прогибалась язычок держателя. Гордон с ужасом смотрел, как железная перекладина все сильнее прогибается. Остановить этот процесс было невозможно — скоба с монотонностью молота била по фиксатору. Наконец раздался тонкий звон, и железка лопнула. Бомба, сорвавшись с одного фиксатора, повисла и держалась только на одном оставшемся. Неожиданно сильный толчок сбросил ошеломленного Гордона прямо на бомбу. Еще немного, он бы сорвался и оказался под ней. Тогда при очередном подпрыгивании самолета все три тонны смертоносного оружия превратили бы его тело в месиво плоти и костей. Он инстинктивно вцепился в какие-то выступы на изделии и распластался, как лягушка, на термоядерной бомбе «Марк-15» последней разработки. Что дальше делать, Гордон не знал. Он скосил глаза в сторону и увидел, как вокруг последнего держателя стали появляться трещинки. Клепочное крепление не выдерживало нагрузок. Вес бомбы оно удержать могло, но жесткая болтанка усиленно рвала металл. Количество трещин увеличивалось, они разрастались на глазах. Казалось,

дыхание летчика замерло... Наконец этот ужас закончился, и смертоносное изделие рухнуло вниз. Трехтонная бомба проломилась люк самолета и полетела к земле с высоты пять тысяч метров. Верхом на ней распластался несчастный Гордон. В ушах зашвистело, а в лицо ударил поток воздуха. Это было странное ощущение полета. Полета в бездну...

Гордон проснулся. Сердце колотилось как бешеное. Он на ватных ногах подошел к окну: хотелось убедиться, что он на земле и что жив.

За окном его дома во Флориде робко разгорался рассвет. Вовсю щебетали птички, на небе ни облачка, легкий ветерок из приоткрытого окна слегка приобнял его, и он почувствовал, как намочила его майка от пота.

«Хорошо, что не трусы», — невесело сострил про себя Гордон и вздохнул полной грудью. Пора собираться на службу. Сегодня по расписанию у них пробный полет с новым изделием. Недавно к ним на авиабазу доставили сверхсекретную термоядерную бомбу «Марк-15».

ГЛАВА 1

Капитан особого отдела Константин Бабин был явно расстроен. Он прошел, минуя два поста проверки документов, к своим подопечным, военнослужащим центра радиотехнической разведки. В силу служебных обязанностей о каждом из солдат и офицеров этого секретного подразделения он знал почти все. Даже больше, чем они сами. Агента регулярно предоставляла информацию, зачастую основанную на слухах и домыслах. Что вообще могло произойти в закрытой части, когда все на виду? Этих секретных военнослужащих даже за периметр части не выпускали. Друзья и родственники завидовали им: они же служили за границей, в Германии, пусть и в ГДР. Но сотрудники не могли рассказать им, что это за служба.

Особо секретная часть, и режим здесь, соответственно, был жесткий. Солдаты даже положенные им немецкие марки могли расходовать только в магазине военторга. Правда, один раз они видели немцев. Седьмого ноября, в день Великой Октябрьской революции, на празднование пригласили немецкую молодежную делегацию — членов Союза свободной немецкой молодежи, аналога на-

шего комсомола, они были из главного предприятия в городе Торгау — фаянсового завода. Молодые немки вручили солдатам сувенирные тарелки собственного производства, а в ответ получили полотенца ивановской текстильной фабрики. Больше никаких контактов с немцами. Капитан Бабин следил в том числе и за этим. Кстати, именно тогда он в первый раз обратил внимание на Ирека Дорохова. Ирек, как и сам капитан, был родом из Мордовии, только жил в Пензе, а не в Саранске, как Константин.

Немецкая сторона выставила на праздничный стол после торжественной части традиционный шнапс «Кристалл», советская выставила в ответ «Столичную». Молодежь быстро захмелела, стали общаться. Правда, в основном на пальцах, языки знали плохо. Только Ирек бойко болтал с очкастой немкой по-английски. Именно он вовремя заметил зарождающийся конфликт и вытащил буйного сослуживца из-за стола. У парня отец погиб на войне, и он не сдержался, полез в драку с местными немцами. Мероприятие оперативно свернули, но, к счастью, все закончилось мирно.

Капитан обошел с дежурным офицером помещения разведцентра. Часть солдат была его негласными помощниками, но показывать свое отношение он, разумеется, не стал. Агентура, она на то и агентура, что тайная. Он остановился рядом с Дороховым. Парень уверенно переключал тумблеры, вращал ручки подстройки... одним словом,

ЧУЖОЕ ЛИЦО

следил за врагом. Противником у разведцентра была крупная база НАТО в Рамштайне. Конкретно этот пост отслеживал активность 306-го крыла Стратегического авиационного командования армии США. В задачи крыла входила дозаправка в воздухе самолетов KC-135 и разведывательных самолетов RC-135. То есть самолетов, занимавшихся глубинной разведкой либо находящихся в постоянном патрулировании, в том числе и с ядерными бомбами, размещенными американцами как раз в подземных бункерах базы Рамштайн. Если заправщики в воздухе, значит, янки что-то задумали, хорошо, если просто вылеты, а если боевые... В этом случае все офицеры должны находиться в прямой доступности.

— Как дела у супостатов, товарищ сержант? — поинтересовался Бабин.

— Готовятся, товарищ капитан, — бодро ответил рядовой, продолжая следить за аппаратурой — находясь на боевом дежурстве, он не должен был вставать при появлении офицеров. — Так нам замполит утром рассказывал.

— Это плохо, — вздохнул капитан и повернулся к знакомому дежурному офицеру: — Ребята из соседнего танкового корпуса зовут на рыбалку в выходные. Здесь на озерах, говорят, такой клев, а тут за американцами следить надо.

Все в части знали, что капитан заядлый рыбак.

— Костя, так давай попросим американцев на выходных не проводить полеты, — пошутил дежурный и с усмешкой обратился к Иреку: — Сержант

Дорохов, сможете договориться с янкесами, чтобы они отпустили капитана на рыбалку?

— Так точно, товарищ командир. Согласие от американцев получено, — бодро отрапортовал солдат.

Офицеры переглянулись, и капитан осторожно переспросил:

— Ну-ка, поясни.

— В эти выходные вылетов на дозаправку не будет. Можете спокойно ехать на рыбалку, товарищ капитан.

— Откуда сведения?

— С той стороны. У них на узле связи никакой радиодисциплины. Не знаю, куда их контрразведка смотрит? Они регулярно болтают между собой не по службе. Только что один из них, ответственный за полеты, рассказал своему приятелю, что на выходные собирается к своей немецкой гретхен по-резвиться. Значит, вылетов не предвидится. У них все планируется заранее, никаких авралов.

— Это точно? — засомневался капитан.

— Так не первый раз уже, — ответил Дорохов. — Проверено.

— Так ты и английский знаешь?

— И английский, и мордовский, и татарский.

У меня татары в школе в друзьях ходили.

— Как фамилия американского офицера?

— Первый лейтенант Уорен.

Это действительно было так, разведцентр располагал списком офицерского состава. Однако рядовой оператор никак не мог быть с ним знаком.

ЧУЖОЕ ЛИЦО

Бабин молча покинул пункт перехвата. Он созвонился с танкистами и провел все выходные на озерах. Рыбалка выдалась отличная, душевно посидели с друзьями у костра, попели песни под гитару. Но время от времени с регулярностью будильника к нему приходила мысль о Дорохове.

По возвращении капитан первым делом отправился в центр слежения. Все было спокойно, в выходные у стратегов полетов не было.

Через неделю Дорохов получил звание старшего сержанта.

Бабин вызвал подчиненного на беседу. По рассказам сослуживцев Ирек знал, для чего вызывают в особый отдел: либо за выявленные серьезные нарушения секретности, либо для предложения сообщать информацию о настроениях в подразделении. Поэтому ничего хорошего от этой встречи юноша не ждал. По его насупленному виду капитан сразу понял настроение сержанта. Сначала он попросил бойца рассказать о себе, о семье, о службе, а когда сержант освоился и перестал запинаться, перешел непосредственно к причине вызова.

— Дорохов, вы же знаете, для чего вызывают в особый отдел и какие предложения делают военнослужащим?

— Так точно, товарищ капитан. — В горле у Ирека сразу пересохло.

— Ну и что вы ответите на предложение о сотрудничестве?

Бабин удивился, как быстро изменился в лице сержант. Только что перед ним сидел нормальный